

Мотивация трудовой деятельности

В.А. Иванников

В предлагаемой статье анализируется мотивация трудовой деятельности. Показано, что труд рабочего на современном предприятии является не самостоятельной деятельностью, а действием в другой деятельности.

Предложено объяснение порождение труда как активности человека, направленной на обладание необходимыми условиями своего социального существования.

Ключевые слова: трудовая деятельность и действия, смысл действий, потребность, мотив, побуждение действий.

Труд, как производство человеком условий своего существования, является основным и главным способом жизни человечества (вид *Homo Sapiens*). Но сама трудовая деятельность не задана человеку его генотипом. Эволюция человека дала ему только предпосылки, т.е. возможности для перехода к труду. Умение трудиться человек приобретает при жизни.

Труд важен не только человечеству в целом, но и для отдельного человека. Труд является важным делом жизни человека, занимая основное время и главное место в его жизненной активности и сознании. Но незаданность человеку от природы его трудовой деятельности означает и отсутствие у него потребности и мотивации к ее осуществлению.

А такое положение ставит перед психологией принципиальный вопрос о причинах побуждения (инициации) трудовой деятельности человека. При этом сам процесс перехода человека к труду тоже остается загадкой. Указание на понимание человеком пользы труда, на предвосхищение им получения необходимых полезных продуктов труда, проблему не решает - ибо главная загадка требует ответа на вопрос о том, что побуждает человека заниматься трудом, когда он сыт, обут, одет и согрет, то есть в отсутствии в момент труда актуализированных потребностей, требующих от субъекта не поиска предметов потребностей, а трудовых действий по их производству. Само по себе понимание человеком пользы и необходимости трудовых действий как то участвует в процессе порождения труда человека, но оно не обладает побудительностью. Мы понимаем пользу физической активности, соблюдения диеты и здорового образа жизни, но это нас не побуждает к необходимым усилиям действовать в соответствии со своим пониманием.

«Первая предпосылка всякой деятельности есть субъект, обладающий потребностями» - отмечает А.Н. Леонтьев (1971). Именно актуализированная потребность требует от субъекта

деятельности искать объекты, имеющие для него смысл предметов потребностей и способные удовлетворять потребности. Поскольку необходимость трудовой деятельности человека, то есть деятельности по производству предметов потребностей, не задана генотипом, то требуется найти ответ на вопрос о том, что побуждает трудовую деятельность или, другими словами, выяснить какая потребность стоит за трудовой деятельностью.

Анализ порождения трудовой деятельности показывает наличие больших трудностей при объяснении побуждения к труду с позиций потребностной теории мотивации. Суть этой теории (точнее гипотезы) заключается в предположении, что побудительность любой деятельности определяется актуализированными потребностями, презентированными субъекту поведения, который выбирает объект, имеющий в данный момент смысл предмета потребности, и намечает набор целей, ведущих к достижению объекта – мотива (конечной осознаваемой цели-мотива). За деятельностью человека могут стоять и требования общества, но только те, которые человек самостоятельно принимает к исполнению. (Леонтьев А.Н. 1971, Вилюнас В.К.1990, Иванников В.А. 2014, 2015).

Но труд человека, например, по производству продуктов питания совершается им не тогда, когда он голоден (актуализированная потребность), а когда он сыт. Человек готовит поле осенью этого года для посева весной следующего года и при этом его пищевая потребность не актуализирована ни при подготовке поля, ни при посеве. И естественный вопрос – а что создает побудительность к такой активности и придает смысл трудовой активности человека?

Распространенный ответ на этот вопрос заключается в общепринятом предположении о наличии у человека потребности в трудовой деятельности. Однако достоверных свидетельств наличия такой потребности психология не имеет, а анализ предполагаемой потребности выявляет большие трудности в ее понимании. Первый вопрос появляется при попытке выделить предмет такой потребности. Предмет потребности в теории деятельности понимается как то, чем потребность удовлетворяется (обобщенное название для различных объектов или желаний, имеющих смысл предмета потребности). Что является предметом потребности в трудовой деятельности, то есть чем она удовлетворяется?

Труд рабочего современного предприятия заканчивается, например, производством чугуна или стали, автомата или пулемета, танка или самолета; добычей нефти или газа, урана или медной руды, которые лично этому рабочему не нужны. Они не могут быть предметами потребности отдельного человека. Даже за производством одежды и обуви, как

и продуктов питания, конкретным индивидом могут не стоять личные потребности этого индивида. Чем же тогда удовлетворяется предполагаемая потребность в трудовой деятельности? Можно было бы предположить, что предметом потребности в труде является сама по себе трудовая деятельность как особая активность человека. Но это не отвечает реальному положению. Конечно, некоторые виды труда могут приносить автору удовлетворение, если это творческая деятельность с самостоятельной потребностью (писать стихи или картины, сочинять музыку или петь и др.). Но такая деятельность совершается ради другой потребности, а не ради потребности в самом труде. Просто эта творческая созидательная деятельность была приравнена обществом к труду, так как она имеет все признаки работы человека и ее продукты востребованы обществом.

Невозможность выделить предмет потребности в трудовой деятельности ставит под вопрос квалификацию труда конкретного индивида как особой деятельности. Несовпадение предмета трудовой активности (на что она направлена, т.е. ее продукта) и предмета потребности в труде (а мы его не можем выделить - каков он?) требует признать труд человека не как его деятельность, а как его трудовое действие в какой-то другой деятельности со своей собственной потребностью. По критерию А.Н. Леонтьева деятельностью можно признавать только такую активность субъекта поведения, в которой предмет потребности и предмет активности субъекта совпадают (А.Н. Леонтьев 1975). Для предполагаемой потребности в трудовой деятельности невозможно подобрать предмет, удовлетворяющий такую потребность, а продукт, который человек создает в труде, часто ему лично не нужен. Даже там, где труд заканчивается изготовлением продукта питания, признать такую активность деятельностью нельзя – человек трудится как раз тогда, когда потребность в продуктах питания у него отсутствует (например, выпечка хлеба или подготовка почвы под посев).

Это означает, что психология имеет дело не с трудовой деятельностью человека, а с его трудовыми действиями. Из этого следует, что надо разделять труд как социальное явление, как полезную работу человека при его участии в совокупной производительной и производственной (вооруженной орудиями) деятельности общества, за которой стоят потребности (задачи) общества в целом, отличающиеся от потребностей индивидов; и труд как личную активность индивида, которую необходимо анализировать в понятиях психологии, чтобы понять, почему человек осуществляет эту активность, в то время когда мы не можем выделить актуализированную потребность, вызывающую эту активность. Труд

как социальная деятельность общества, обеспечивает для отдельного человека возможность удовлетворять свои личные потребности за счет совокупной деятельности общества и всего человечества (кто-то строит дома, кто-то проводит в них отопление, кто-то строит котельные, а другие люди просто живут в этих домах с обеспеченной терморегуляцией и потребляют продукты, произведенные кем-то). При этом труд как личная активность индивида является звеном (составной частью) совокупной деятельности общества и важной составляющей своей личной жизни человека, но которую часто можно признать только как его действие и невозможно признать его деятельностью.

Психологический анализ показывает нам, что труд человека как часть совокупной деятельности общества, а в последние десятилетия всего человечества, для него лично является, как правило, не трудовой деятельностью, а трудовым действием в другой деятельности, за которой стоит какая-то своя потребность и свои мотивы. Конечно, теоретически для кого-то труд (не творческий! творческий труд - всегда деятельность) может стать и деятельностью (пример Акакия Акакиевича Башмачкина – см. Н.В. Гоголь) со своей потребностью в нем, (как результат «сдвига» мотива на цель - А.Н. Леонтьев 1975), но это исключение, а не правило.

В какую предметную деятельность человека должно быть включено его трудовое действие и какая потребность скрывается за такой деятельностью, чтобы обеспечивать побуждение трудовых действий? Понятно, что такая потребность не может быть задана генотипом и должна порождаться при жизни человека в обществе. Она должна быть социальной по своему генезу и, как и любая потребность, отвечать особым отношениям субъекта с миром, которые и порождают потребности как жизненные задачи человека (Леонтьев А.Н. 1971, 1975; Иванников В.А. 1983,2010). Какие новые отношения человека как социального существа требуют новой потребности, которую можно удовлетворять только через трудовую деятельность?

Ответ на этот вопрос может заключаться в положении о развитии потребностей «через развитие их объектов» (Леонтьев А.Н. 1971, 1975). Это важное положение теории деятельности, раскрывающее философскую идею о том, что «создавая мир человеческих предметов, человек творит самого себя» (Лекторский В.А. 2004), должно быть положено в основу объяснения происхождения и порождения труда человека как особой его активности. Первыми звеньями в этом процессе порождения новой потребности и соответствующей ей трудовой активности является появление (производство) орудия,

опосредующего охоту и оборонительное поведение, и продукт простейшего приготовления пищи. Новые объекты, появившиеся в результате особой активности человека внутри приспособительной деятельности как вспомогательные средства (орудия), оцениваются окружающими как нужные и полезные им предметы и могут породить задачу иметь их в своем распоряжении. Уже говорилось, что понимание важности и пользы новых предметов не может побуждать поведение по их изготовлению, но оно может поставить перед людьми задачу обладать ими. Наличие таких предметов у другого человека порождает осознанное отношение к ним и желание обладать ими, что означает порождение особой социальной потребности в обеспечении себя и своих близких необходимыми условиями своей социальной жизни. Эта новая потребность переживается человеком как потребность в способах и средствах удовлетворения своих потребностей, в том числе и природных (сон на кровати с постельным бельем; вилки, ложки и тарелки при обеде и т.д. - Иванников В.А. 2010).

Однако такие предметы нельзя найти в природе – их необходимо производить. Можно предположить, что побуждение к такой активности по производству социальных предметов может быть обеспечено только новой потребностью, а именно, жизненной задачей субъекта иметь эти социальные предметы как необходимые условия своей социальной жизни. Поэтому труд является деятельностью по получению этих социальных предметов либо через их производство своей личной активностью, либо, в широком смысле слова, их приобретением у тех, кто их произвел.

В отличие от природных потребностей социальные потребности действуют не непосредственно через эмоциональную презентацию их субъекту, а через осознание субъектом необходимости их удовлетворения в данной ситуации. Труд совершается либо осознанно и произвольно, либо под внешним давлением (насилием). Можно трудиться по привычке, но не бывает непровольного труда. Осознание необходимости трудовых действий основано как раз на понимании связи собственной трудовой активности и получения необходимых социальных объектов, имеющих смысл предмета новой социальной потребности.

Труд изначально появляется как общественная активность человека (он коллективный, он орудийный, он продуктивный). Одним из главных условий порождения трудовых действий является возможность обмена результатами деятельности, что отмечал А.Н. Леонтьев (1975). Появление трудовых действий, в которых предмет потребности и предмет действия

не совпадают между собой, позволяет создавать совокупную трудовую деятельность общества, в которой результаты личного труда человека могут быть обменены на необходимые лично ему предметы потребностей. А это значит, что трудовое действие человека включено в его деятельность по обеспечению себя и своих близких необходимыми условиями социального существования на основе обмена результатов своего действия на предметы других своих личных потребностей. Возможность обмена произведенного мною ненужного мне лично предмета и обеспечивает для меня возможность (создает смысл) такого производства. В развитых обществах обмен стал опосредоваться деньгами, которые выполняют роль универсального эквивалента любых предметов потребностей, потому что их можно обменивать на любые другие предметы.

Такая ситуация позволяет в сегодняшних условиях осуществлять трудовые действия в любое время, ибо они имеют смысл деятельности по обеспечению себя и близких необходимыми условиями существования. Поэтому становится возможным конвейерное производство и участие индивида в производстве предметов, необходимых не ему лично, а обществу в целом. То есть смысл трудовых действий для человека определяется возможностью обменять результаты своего труда на необходимые человеку условия его социальной жизни.

Но стоящая за такой деятельностью приобретаемая социальная потребность человека в обладании социальными условиями своего социального существования не может обладать такой же побудительностью, как и актуализированные природные потребности, и поэтому часто проигрывает другим видам поведения человека. Дело в том, что нужные человеку предметы и условия его социальной жизни можно получить и, не участвуя в их производстве и вообще в любом производстве (труде). Потребность «иметь» может быть удовлетворена в обществе разными способами, а не только собственным трудом. Спасение для труда заключается в его социальной важности (как способ жизни) и в его полимотивированности, обеспечивающей трудовые действия человека дополнительной мотивацией и дополнительными смыслами своего труда.

Уже отмечалось, что существуют особые виды труда, основанные на других потребностях. Это художественное творчество, это научное творчество, это конструирование, которые осуществляются человеком ради потребности в творческом созидании (стихов, прозы, музыки, научных идей, новых предметов и механизмов и др.). «Цель творчества – самоотдача, а не шумиха, не успех» - писал Б. Пастернак. Но с развитием общества этот вид

творчества стал востребован обществом и приобрел статус трудовой деятельности (точнее трудового действия в деятельности по обеспечению себя и близких необходимыми условиями социальной жизни. « Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать» - писал другой поэт).

Похожая ситуация существует в сфере спорта, особенно спортивных игр. Спорт обладает собственной побудительностью, за которой стоят игровая потребность, потребность в движении и потребность соревновательная, а последние десятилетия спортивная активность стала хорошо вознаграждаться за счет потребности зрителей в зрелищах. Это превращает спортивную деятельность (как и творческую – а в спорте также велика доля творчества) одновременно в действие, включенное в деятельность по обеспечению себя условиями социальной жизни. Поэтому и творческая и спортивная деятельности субъектов активности, как правило, не имеют дефицита побуждения к своей профессиональной активности, ставшей одновременно и трудовым действием.

Хуже обстоит дело с мотивацией трудовых действий, основной смысл которых определяется только задачей получить возможность приобретать необходимые условия социальной жизни. Но человек совершает трудовые действия, оставаясь включенным во все остальные отношения с миром, и эти отношения создают дополнительный смысл труда для человека.

Важным фактором может стать самооценка себя как профессионала (отсюда проверка себя, гордость за себя) и достижение профессионального статуса (кто ты в профессии?), соревнование с другими, получение высоких оценок от окружающих. Наличие возможности для профессионального творчества в труде (рационализаторства, например) тоже может создавать дополнительный положительный смысл трудовой активности. Для кого-то важным могут стать оценки руководителей разного уровня, влияющие на карьерный рост. В особых ситуациях (например, военное положение или угроза нападения на страну) новый особый смысл труда может быть обеспечен патриотизмом работника. Немаловажным фактором может оказаться желание получить больше денег за работу (через высокую производительность или качество продукта труда). Для отдельных индивидов не исключается зарождение интереса именно к самому процессу труда. Трудовая активность как важная часть жизни человека может приобрести особый смысл для индивида как приятное место для общения с близкими по жизненным интересам людьми, как места, где индивида принимают и ценят.

Эти и возможно другие, не упомянутые факторы, создают для человека новый дополнительный смысл, а значит и дополнительную мотивацию для его трудовой активности. При этом, конечно, можно указать и на факторы, снижающие побуждение к труду. Прежде всего, это функциональное состояние человека как природного существа – усталость или болезнь снижают побуждение к труду вплоть до невозможности его осуществлять. Плохие отношения с коллегами и руководителями тоже могут снижать мотивацию к труду. Низкая самооценка в трудовой активности явно не способствует желанию работать. Сложные трудовые задачи с невысокой для работника вероятностью успеха, как правило, тоже снижают побуждение к работе, хотя в отдельных случаях могут и мобилизовать человека на преодоление объективных трудностей (волевая регуляция трудовых действий). Наличие других важных для индивида актуализированных потребностей как минимум будет отвлекать его от осуществления трудовых действий. Снижает мотивацию труда и низкая его оплата.

Из этого следует, что организация труда требует учитывать множество условий, положительно и отрицательно влияющих на мотивацию трудовых действий и меняющих смысл трудовой активности для человека. В идеале труд, как и любое другое действие человека, должно приносить работающему радость, чувство удовлетворения, быть «игрой» его сил. Но для этого труд должен приобрести новый смысл как способ реализации своих творческих возможностей и стать подлинной трудовой деятельностью. И тенденции развития производства необходимых условий социальной жизни показывают движение в этом правильном направлении – доля рутинного, конвейерного труда постепенно уменьшается, передаваясь машине и освобождая человека от активности с непривлекательным смыслом действий и делая труд полноценной самостоятельной трудовой деятельностью.

Вывод из проделанного анализа заключается в признании возможности объяснения трудовой активности на основе теории потребностного побуждения деятельности человека. Но при этом следует признать, что потребности человека в трудовой деятельности не существует. За трудовой деятельностью, как способом жизни человека, стоит другая потребность – потребность человека обладать предметами (условиями) своей социальной жизни, которые отсутствуют в природе и должны быть произведены человеком (лично или обществом в целом).

Литература

1. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: МГУ. 1990.
2. Иванников В.А. Анализ мотивации с позиций теории деятельности.// Национальный психологический журнал. 2014. №1. С.47 – 54.
3. Иванников В.А. Порождение деятельности и проблема мотивации.// Вестник МГУ. Серия 14 «Психология». 2015. № 2.С. 15 - 22
4. Иванников В.А. Основы психологии. М.: Питер. 2010.
5. Иванников В.А Проблема потребности в теории деятельности. Вестник МГУ. Серия 14 «Психология. 1983. №2. С. 20 – 26.
6. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М.: МГУ.1971.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат. 1975.
8. Лекторский В.А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Методологические проблемы современной психологии. М.: Смысл.2004. С. 5 – 19.